

18+

ГЕНЬ

ЧТО?

Книга 2

В центре сюжета
▶ Пытаясь проникнуть в сеть
▶ Исследовать «паутину» в виртуальном пространстве
▶ Расследовать загадочные преступления в реальном мире
▶ Взаимодействие технологий и человеческого фактора

Сюжет развивается
▶ Через серию событий, связанных с киберпространством
▶ Расследованием преступлений
▶ Взаимодействием технологий и человеческого фактора

В центре сюжета
▶ Пытаясь проникнуть в сеть
▶ Исследовать «паутину» в виртуальном пространстве
▶ Расследовать загадочные преступления в реальном мире
▶ Взаимодействие технологий и человеческого фактора

А.В. Кесслер

Алексей Кесслер

Тень: Книга 2. Что?

<https://litres.ru/73874313>

ISBN 9785006991392

Аннотация

Алексей возвращается в город, чтобы защитить семью. Вместе с Настей, дочерью погибшего инженера, он находит архив секретного проекта: систему создавали для чтения мыслей и управления сознанием, а первые испытания на людях закончились смертью. За героями охотится могущественная «Тень-2». В ходе расследования вскрывается шокирующая правда: сам Алексей — нейронный слепок, копия личности погибшего. Теперь ему предстоит спасти близких и понять, имеет ли право на жизнь программа, научившаяся любить.

Содержание

Глава 2. Письмо (и дорога)	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Тень: Книга 2. Что?

**Алексей
Викторович Кесслер**

© Алексей Викторович Кесслер, 2026

ISBN 978-5-0069-9139-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-9140-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Пролог. Тот, кто вводил команды

Глава 1. Взлом

Глава 2. Письмо (и дорога)

Глава 3. Дача

Глава 4. Противостояние в офисе

Глава 5. Тень-2

Глава 6. Похищение

Глава 7. Бункер

Глава 8. Дневник

Глава 9. Выход на чиновника

Глава 10. Охота на Сухова

Глава 11. Развязка в гараже

Глава 12. Больница

Глава 13. Эпилог в ангаре

Пролог. Тот, кто вводил команды

Подвал цеха №3 Завода №47, 14 августа 2015, 23:47

Пальцы лежали на клавиатуре. Они не дрожали — Алексей Ковалёв давно научился отключать эмоции, когда работал. Монитор перед ним мерцал, отображая графики мозговой активности. Альфа-ритм, бета-ритм, гамма-всплески. Он видел эти кривые тысячи раз. Обычно они значили исправность оборудования.

Сегодня они значили смерть.

— Альфа-ритм стабилизирован, — услышал он собственный голос. Чужой, холодный. — Запускаю нейронное картирование.

Рядом стоял Горбунов. Молодой, с горящими глазами фанатика. Он верил, что они творят историю. Алексей не верил ни во что, кроме кода. Код не обманывал. Код работал чётко, пока в него не вмешивался человек.

— Начинайте, — раздался голос Круглова. Спокойный, уверенный. Голос человека, которому не придётся отмывать

кровь с бетона.

Алексей нажал Enter.

Графики взлетели. Пик в гамма-диапазоне — такой силы, что динамики запищали. На столе, в центре комнаты, тело Ивана Рябинина выгнулось дугой. Алексей видел это краем глаза — руки продолжали вводить команды. Так учили. Не отвлекаться.

— Перегрузка! — крикнул Горбунов. — Останови!

— Частоту не сбрасывать! — рывкнул Круглов.

Алексей смотрел на экран. Частота росла. 30 Гц... 40... 50... Цифры горели красным, но код требовал выполнения. Он не мог остановиться. Не имел права.

Рябинин затих.

Графики упали к нулю.

— Сердце остановилось, — сказал Алексей. Голос наконец дрогнул.

Он обернулся. Тело лежало неподвижно, глаза открыты,

смотрели в потолок. Из рта текла розовая пена. Глаза Горбунова были полны ужаса. Глаза Круглова — холодного удовлетворения.

А потом Алексей вышел в коридор.

Он не помнил, как оказался там. Помнил только запах — горелая проводка, озон, металл. И тошноту, подступившую к горлу.

Горбунов догнал его, схватил за плечо.

— Ты будешь молчать, Лёха, — прошептал он. — Ты будешь молчать, или они убьют нас.

Алексей кивнул. Тогда он ещё не знал, что это молчание продлится десять лет. И что однажды он проснётся и не вспомнит ничего. Ни лица Рябинина. Ни запах. Ни крик.

Система умела не только убивать. Она умела стирать.

Десять лет спустя.

Глава 1. Взлом

Квартира Алексея, 20:42

Прошли две недели после той ночи в лесу.

Алексей сидел в своей квартире, той самой, откуда они сбежали с Ириной и Машей. Вернуться пришлось — в лесном домике кончилась еда, да и Маша замёрзла. Ирина сначала отказывалась наотрез, но он убедил: «Система потеряла нас. Она не знает, где мы. А если и знает — в городе мы хотя бы можем затеряться».

Она не поверила, но согласилась. Слишком устала спорить.

Теперь Ирина с Машей жили у её матери в другом районе, а Алексей вернулся в свою квартиру — как приманка, как наблюдатель. Если система ищет их, пусть ищет здесь.

Квартира — типичная «хрущёвка» с обшарпанными стенами — теперь напоминала крепость. Он установил дополнительные замки, камеры, купленные через знакомого охранника, и мониторил сеть круглосуточно. Спал он по три часа в сутки, просыпаясь от каждого шороха.

Он постарел. Седина тронула виски гуще, чем год назад, глубокие морщины залегли у глаз, под глазами — тёмные круги. Он смотрел на себя в зеркало и не узнавал.

Сегодня, вернувшись с работы, Алексей открыл ноутбук и запустил сканирование. Программа показала аномалию: неизвестное устройство подключилось к его Wi-Fi в 19:14.

Он замер. Проверил ещё раз. Точно. Чужое устройство.

Алексей пробил идентификатор через базу открытых сетей — устройство засветилось в одной из кофеен в центре города в тот же самый момент.

— Кто-то подсел, — пробормотал он, чувствуя, как ладони становятся мокрыми.

Он проверил логи. Гость скачивал его файлы — те самые, что он сохранил на всякий случай. Копии архива «Тени». Фото Горбунова. Схемы PLC. Дневник.

Это была не случайная атака. Это был кто-то, кто знал, что искать.

Алексей посмотрел на пистолет, лежащий на столе. Потом на часы.

Он схватил куртку, сунул пистолет в кобуру под мышку и вышел в холодный вечер.

Снег с дождём хлестал по лицу, превращая асфальт в скользкую кашу. Город в марте — серый, промёрзший, где ветер несёт запах ржавчины от промышленных зон. Алексей шёл быстрым шагом, пряча лицо от ветра, и чувствовал, как под курткой холодеет металл пистолета.

Кофейня находилась на первом этаже старого здания, с большими окнами и тёплым жёлтым светом внутри. Алексей остановился на другой стороне улицы, наблюдая.

Внутри было людно. Он сразу заметил её — девушку за угловым столиком. Короткие тёмные волосы, очки в тонкой оправе, пальцы летают по клавиатуре. Она пила кофе и выглядела сосредоточенной. Слишком сосредоточенной для случайной посетительницы.

Алексей перешёл улицу, толкнул дверь. Звякнул колокольчик.

Он подошёл к её столику, не садясь. Встал напротив, так чтобы она подняла глаза.

— Вылезайте из моей сети. Немедленно.

Она подняла взгляд — зелёные глаза, усталые, но с искрой вызова. Изучила его лицо секунду, другую.

— Алексей Николаевич Ковалёв. Инженер на Заводе №47. Развёлся несколько лет назад. Дочь Маша, живёт с бывшей женой в пригороде. Вы предпочитаете кофе без сахара и курите, хотя в последнее время курите меньше — видимо, нервное истощение.

Алексей почувствовал, как сердце стукнуло где-то в горле. Она знала больше, чем случайный хакер. Гораздо больше.

— Кто вы?

— Анастасия Горбунова. Дочь Сергея Горбунова. Того самого, кто упал с крана.

Она закрыла ноутбук и кивнула на стул напротив.

— Садитесь. У меня письмо от отца. Зашифрованное. И ваше имя в нём упоминается.

Алексей не сел. Он оглянулся на окно — за стеклом мелькали тени прохожих, но одна фигура показалась знакомой. Стояла на другой стороне улицы, смотрела в телефон.

— Зачем вы взломали мою сеть? — спросил он, не сводя глаз с той фигуры.

— Чтобы убедиться, что вы — тот, кто мне нужен. Отец оставил письмо перед смертью. Я нашла его через месяц после похорон, когда разбирала вещи на даче. Там зашифрованный файл. — Настя достала из рюкзака старую флешку, чёрную, с потёртым корпусом. — Я работаю в IT. Но крипто — не мой профиль. Пробовала подобрать ключ — ничего.

Алексей взял флешку, повертел в пальцах. На ней была наклейка с надписью «Насте» — почерк Горбунова, он узнал бы его из тысячи.

— AES?

— Похоже на то.

Алексей сел наконец. Достал свой ноутбук, вставил флешку. Открыл файл.

— AES-256, — подтвердил он. — Без ключа не взломать. А ключ где?

— В письме была фраза. Отец повторял её, когда я была маленькой. — Настя отвела взгляд, сжала руки в замок. — «КТО смотрит через меня». Я не понимала тогда. Думала, он про ангела-хранителя. А теперь...

Голос у неё дрогнул. Алексей молчал, давая ей время.

— Теперь понимаю, — закончила она тихо. — Он про систему.

Алексей ввел фразу. Через минуту декодировка завершилась. На экране открылось письмо.

Они читали молча, склонившись над ноутбуком:

*«Дорогая Настя, прости за всё. Я был плохим отцом — проект забрал меня целиком. Тайник на даче, под баней. Там дневник и флешка. Предупреждение: Круглов знает всё. Не верь ему. И не доверяй Ковалёву до конца — он тоже был там. Если меня убьют, знай: „Тень-2“ — это не слезка. Это контроль. Твой отец, Сергей». *

Алексей прочитал дважды. Круглов — имя из архива «Тени». Его собственное имя здесь, с пометкой «не доверяй до конца».

Настя смотрела на него. В глазах — вопрос и страх.

— Вы были там?

— Был. — Алексей не стал врать. — Но я не помню деталей. Только запах. И крики.

— Мы едем на дачу. Сейчас.

Он кивнул, закрывая ноутбук. Вставая, снова посмотрел в окно. Фигура в капюшоне исчезла. Но Алексей знал: это не конец. Это только начало новой слежки.

Глава 2. Письмо (и дорога)

Трасса, 23:18

Машина Алексея — старая «Волга», всё ещё со следами пулевых отверстий в кузове и заклеенным скотчем задним стеклом — гудела на скорости, выжимая из двигателя последние соки. Фары выхватывали из темноты снежную по­зёмку, танцующую на асфальте, и редкие придорожные столбы. Настя сидела на пассажирском сиденье, сжимая в кулаке флешку с письмом отца. Радио шипело — ловило помехи от далёких заводских передатчиков, и этот шум раздражал, напоминая о том, что они не одни в этом мире.

За окном проносились тёмные поля, редкие деревни с одинокими огнями, придорожные кафе с неоновыми вывесками. Где-то там, в этих домах, люди спят, смотрят телевизор, ссорятся, мирятся. Обычная жизнь. Та, которая для Алексея кончилась в ту ночь, когда упал Горбунов.

— Почему вы ушли из семьи? — спросила Настя вдруг, глядя в темноту за окном.

Алексей сжал руль. Вопрос застал врасплох. Он не привык говорить о личном, тем более с незнакомым человеком.

Но эта девушка, дочь погибшего коллеги, почему-то вызывала доверие. Может, потому что у неё были такие же уставшие глаза, как у него.

— Я не уходил. Это она ушла. — Помолчал. — Хотя, если честно, я сам всё сделал, чтобы она ушла. Работа, завод, бесконечные смены. Я думал, что строю карьеру, обеспечиваю семью. А на самом деле просто прятался.

— От кого?

— От ответственности. От необходимости быть рядом. Легче было уйти в работу, чем каждый вечер разговаривать с женой, играть с дочкой. Я думал — успею. А когда оглянулся, было уже поздно.

Настя молчала, переваривая. Её лицо в свете приборов казалось бледным, почти прозрачным.

— Мой отец тоже так делал, — сказала она тихо. — Он никогда не говорил о личном. Он приходил на работу с красными глазами, говорил: «Я не сплю, Настя. Они смотрят». Но о семье — ни слова. Мать ушла от него, когда мне было пять. Я выросла с бабушкой. Отец появлялся раз в месяц, привозил подарки, но был как чужой.

Алексей молчал. Он вспомнил Горбунова в те дни: нервного, с тремором в руках, вечно дёргающегося от каждого звука. Тогда он думал — просто переработал. Теперь понимал: тот видел то, что другим было не дано.

— Это «Тень» сломала его, — продолжил Алексей. — Слежка через diagnostic buffer PLC. Он знал, что за ним следят. Что за всеми следят. И не мог ничего сделать.

Сзади — фары. Чёрный джип. Слишком близко, не отставал на поворотах. Алексей глянул в зеркало заднего вида — те же номера, что и тогда, в городе?

— Слежка, — сказал он спокойно. — Держись.

Он прибавил газу. «Волга» послушно разогналась, хотя мотор надсадно завыл. Джип тоже прибавил.

— Кто это? — Настя вцепилась в сиденье.

— Люди Круглова. Или системы. Какая разница.

Алексей свернул на грунтовку в лес, не сбавляя скорости. Машину подбросило на кочке, Настя вскрикнула, схватившись за потолочную ручку. Джип последовал за ними, даже не пытаясь скрыться.

Погоня началась.

Машина подпрыгивала на ухабах, ветки хлестали по бокам, оставляя царапины на краске. Настя вцепилась в сиденье, крича:

— Сбавьте! Разобьёмся!

— Держись!

Джип подрезал их, пытаясь выдавить с дороги. Алексей резко свернул на заснеженную обочину, машину занесло, он чудом выровнял руль, выжав газ до упора. Преследователи не справились с управлением — их внедорожник зарылся в сугроб, глухо ударившись днищем о пень. Фары погасли, но никто не вышел.

Алексей остановился в ста метрах. Вышел с пистолетом. Джип стоял тёмной глыбой, мотор заглох, фары не горели. Он подошёл ближе, держа палец на спусковом крючке.

Машина была пуста.

Водитель сбежал в лес. Следы вели в темноту между сосен, но в такой темноте искать бесполезно.

Алексей вернулся к машине, сел за руль. Руки дрожали.

— Кто это? — спросила Настя, дыша тяжело.

— Не знаю. Но они знали, куда мы едем.

— Откуда?

— Следили за мной. Или за тобой. — Он посмотрел на неё. — Ты взломала мою сеть. А кто-то взломал твою. Может, следили через телефон.

Настя побледнела. Достала мобильник, выключила.

— Надо выкинуть симки. И телефоны.

— Умно. Но поздно. Они уже знают, что мы едем на дачу.

— Откуда?

— Догадаться нетрудно. Если у них есть доступ к твоим данным, они знают про письмо отца. Про тайник.

Они поехали дальше. Дождь усилился, смывая следы, но в голове Алексея крутилась фраза из письма: «Он тоже был

там».

Что он забыл?

Глава 3. Дача

Дача Горбунова, 02:07

Дача — старый деревянный домик в лесу, с покосившейся баней, заколоченными окнами и заросшим садом. Снег по колено, ветер завывал в кронах сосен, снег поскрипывал под ногами. Где-то ухнула сова — низко, тревожно. Луна то выныривала из-за туч, то пряталась, и тогда тьма становилась непроглядной.

Алексей заглушил мотор за километр до места, чтобы не привлекать внимания. Дальше пошли пешком, проваливаясь в сугробы, освещая путь фонариками телефонов. Настя молчала, только дыхание вырывалось облачками пара. Она куталась в куртку, но всё равно дрожала — то ли от холода, то ли от страха.

Домик возник из темноты неожиданно — тёмный силуэт на фоне чуть более светлого неба. Занесённый снегом, с сугробами на крыше, он казался вымершим. Ни огонька, ни следа на снегу — давно сюда никто не приезжал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.